

История Троице-Лыкова и его храмов

История Троице-Лыкова и его храмов неразрывно связана с владельцами усадьбы, с их судьбами, отразившими все драматические события и перипетии, происходившие на Руси с XVI по XX век. Свое название Троице-Лыково получило по имени возведенной в нем Троицкой церкви и по фамилии древнего его владельца - князя Лыкова-Оболенского. Село Троицкое (старинное название Троице-Лыково) по историческим документам известно уже с XVI века, когда бывший Московский уезд принадлежал царским родственникам, князьям да боярам, поделившим между собой богатые подмосковные села: Кунцево, Фили, Крылатское, Татарово.

Троицкое при царе Василии Шуйском было пожаловано за службу князю Борису Михайловичу Лыкову-Оболенскому. Род Лыковых происходил от древнего знатного рода Оболенских. Борис Михайлович был правнуком князя Ивана Владимировича Оболенского, носившего прозвище «Лыко». В конце XVI - начале XVII веков, во времена правления царей Василия Шуйского и Михаила Романова, князь занимал видное общественное и служебное положение. В 1606 году был пожалован во бояре.. Начало его службы относится к царствованию Федора Иоанновича, сына Иоанна Грозного. После воцарения Василия Шуйского, в Смутное время, храбрый князь-воевода совершил немало ратных подвигов: в 1609 году отличился в победном сражении на Ходынском поле, не дав полякам захватить и сжечь Москву, способствовал победе царских войск над отрядами самозванца Лжедмитрия II и повстанческой армией Болотникова, разбил войско гетмана Лисовского и освободил захваченный поляками город Коломну. По просьбе Земского собора при царе Михаиле Романове принимал активное участие в умиротворении страны: оборонял Можайск от поляков и бесстрашно умирал разбойников, которые бесчинствовали под Москвой. После свержения с престола Шуйского (в период междуцарствия) к власти пришла Боярская Дума, состоявшая из семи бояр, в числе которых был и боярин Лыков. Он был женат на Анастасии Никитичне Романовой родственнице царицы Анастасии - жены Иоанна Грозного и сестре патриарха Филарета, поэтому по жене князь приходился дядей царю Михаилу Федоровичу Романову. Это родство выдвинуло его в первый ряд московской знати. С 1619 по 1642 годы Лыков управлял важнейшими государственными Приказами. Известно, что боголюбивый князь не только строил храмы, но и помогал монастырям. Боярину Лыкову принадлежали также земли у озера Селигер и остров Столбный, где еще в 1594 году был основан монастырь - Нилова пустынь, которая своей известностью обязана святому преподобному Нилу Столбенскому. Лыков считал его своим небесным покровителем и поэтому оказывал монастырю всяческую поддержку.

Дети князя умерли в раннем возрасте, а супруга - Анастасия Никитична (в схимницах Аникия) в 1655 году. Борис Михайлович Лыков, пятьдесят лет верой и правдой прослужив своему Отечеству, умер в 1646 году и был погребен в Свято-Пафнутьевском Боровском монастыре.

В конце XVII века Троицкое переходит во владение князей Нарышкиных - братьев царицы Натальи Кирилловны, матери царя Петра I. Иван Кириллович Нарышкин, женившись на княжне Лыковой, получил, надо полагать, это поместье в приданое. В 1682 году во время «стрелецкого бунта»

он был схвачен мятежниками и после ужасных пыток мужественно принял мученическую смерть на Красной площади. В 1690 году село Троицкое было пожаловано другому брату царицы, стольнику царя Петра I - Мартемьяну Кирилловичу, а после его смерти по именному указу было передано во владение, пожалуй, самому известному родственнику царя - боярину Льву Кирилловичу Нарышкину, одному из самых влиятельных и богатейших царедворцев того времени, возглавлявшему Посольский приказ. Ему, в частности, принадлежали знаменитые Тульские заводы и подмосковное село Фили, в котором он построил всемирно известный храм Покрова Богородицы. Похоронен он в Московском Высоко-Петровском монастыре, где в Боголюбской церкви находится усыпальница рода Нарышкиных.

В 1749 году Троице-Лыково досталось Кириллу Григорьевичу Разумовскому, женатому на внучке Льва Кирилловича - Екатерине Ивановне Нарышкиной. Граф Кирилл Григорьевич был президентом Петербургской Академии наук, генерал-фельдмаршалом, блистательным вельможей при дворе двух императриц: Елизаветы и Екатерины II. Его сын Алексей Кириллович - страстный ботаник и коллекционер, чья замечательная библиотека и уникальный гербарий стали частью императорского Ботанического сада в Петербурге, был министром народного образования и ввел богословие как дисциплину во все учебные заведения России.

Что касается дальнейшей судьбы имения, то во второй половине XIX века его владельцем стал граф, генерал-майор Николай Александрович Бутурлин - потомок древнейшего русского дворянского рода, уходящего корнями в XIII век и давшего стране многих известных военных деятелей, государственных мужей и дипломатов.

В 1876 году усадьба Троице-Лыково перешла к купцу Ивану Ивановичу Карзинкину - потомственному почетному гражданину, а после его смерти к сыну - тульскому дворянину, главе известной чайной фирмы - Сергею Ивановичу, который умер в 1886 году и погребен в фамильной часовне-усыпальнице у Троицкого храма имения. Последняя владелица Троице-Лыково - его вдова Юлия Матвеевна Карзинкина. К концу XIX века Троице-Лыково было классической русской усадьбой - подмосковным «дворянским гнездом»: барский дом в старинном русском стиле с затейливой резьбой, за ним сад с цветниками, парк с рекой, прудами, островками, мостиками, беседками, статуями и бесчисленными затеями. Центральное место занимали храмы.

На территории усадьбы Троице-Лыково в разное время было построено несколько храмов. Первую деревянную церковь во имя Святой Троицы (с приделами в честь святителя Николая и мучеников Флора и Лавра) построил в своем вотчинном селе еще князь Лыков. Позднее она была разобрана и заменена каменной. В переписных книгах за 1698-1704 годы есть запись о деревянной церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы, заказчиком которой был, надо полагать, владевший тогда имением Лев Кириллович Нарышкин. Существует, однако, местное предание, по которому этот деревянный храм будто бы был перенесен сюда из Московского Кремля. Этот Успенский храм считался редким памятником русского деревянного зодчества XVIII века, о котором написано большое количество исследований. Простояв два века, он пришел в крайнюю ветхость. Вступив во владение имением, Карзинкины приняли все меры по сохранению этого древнего храма. Понимая его художественную и историческую ценность, они на свои средства отреставрировали и обновили храм. В

1930-е годы, когда каменные церкви и здания были уже закрыты, старинный маленький деревянный Успенский храм оставался действующим, пока его преднамеренно не сожгли в 1936 году.

Главное украшение парка и всей усадьбы - каменный храм во имя Живоначальной Троицы - изумительный по красоте вотчинный храм XVIII века «иже под колоколы», когда здание церкви вверху завершается колокольней. Строительство Троицких храмов на Руси связывают с именем святого преподобного Сергия Радонежского, который видел в них прототип соборования Руси в духовном единстве и братской любви.

На основании архивных материалов выяснилось, что заказчиком Троицкого храма был сам стольник Мартемьян Кириллович Нарышкин и что его строительство (без отделки) было закончено в 1694 году. Храм построен в стиле «московского барокко» (синтез западного барокко и древнерусского национального стиля), отличавшемся пышностью белокаменного декоративного убранства и строгой многоярусной центрической структурой. Так как многие подобные храмы (Покрова в Филях, Богоявления в Китай-городе, Бориса и Глеба в Зюзино) строились по заказу бояр Нарышкиных, то этот стиль называют еще «нарышкинское барокко». Строителем Троицкого храма был Яков Бухвостов - известный зодчий XVIII века. Архитектурное совершенство этого храма, как и его внутреннее убранство привлекали к себе исследователей: о нем много писали, им восхищались. В «Путеводителе по окрестностям Москвы за 1867 год» М.Захаров так описывает его интерьер: «Внутри ее главные части - трапеза, храм, алтарь - отделены одна от другой арками, между двумя стенами с трех сторон идут двойные хоры, на кои ведут лестницы в стене. На западной стороне хор устроено Царское место наподобие висячего фонаря, увенчанное Императорской короной. Над пролетами хор, окнами и арками наличники украшены искусной резьбой и позолотой. Над ними в клеймах - поясные изображения святых из русских Государей, от княгини Ольги до царевича Дмитрия». Великолепный девятиярусный иконостас потрясал своей виртуозной золоченой резьбой, выполненной мастерами Оружейной палаты. Снаружи эта белоснежная церковь с золочеными ажурными крестами была так прекрасна, что ее сравнивали с невестой, одетой в кружевной наряд и золотой кокошник, любующейся на свое отражение в водах Москва-реки, поэтому храм еще называли «Белым лебедем». Он был освящен в 1708 году при Петре I, и историки полагают, что царь посещал его, приезжая в Троице-Лыково навестить своих родственников.

Композиция храма – классическая барочная, ярусно-пирамидальная, или же, иначе говоря, «восьмерик на четверике». На широкий четверик поставлен высокий широкий восьмерик, а на нем установлен более узкий ярус звона, увенчанный одной главкой на узорчатом барабане. С боков храм окружают полукруглые симметричные алтарная часть и западный притвор с главками на двухъярусных восьмигранных барабанах. Храм поставлен на невысокий подклет-гульбище, со всех сторон окруженный изящной балюстрадой. Как во всех барочных храмах, замечательна отделка наличников на высоких прямоугольных и небольших восьмигранных окнах: наличники всех ярусов оригинальны и не повторяют друг друга. Так же роскошно было и убранство интерьера. До разорения в храме сохранялся резной девятиярусный иконостас, украшенный в барочном стиле виноградными лозами и гроздьями, диковинными плодами и растениями. В западной части хора было устроено царское место – фонарь с

коронной наверху. Первоначально стены изнутри были расписаны под мрамор. Хоры идут вдоль стен в два яруса; из верхнего есть выход на колокольню. Кресты на трех главах золотили мастера Оружейной палаты Алексей и Борис Маеровы – сказалось близкое родство Нарышкиных с царской фамилией. Кованые двери и ставни были разрисованы растительным орнаментом, дополняющим резные каменные украшения стен. По верху восьмерика и яруса звона идет ажурный декоративный ряд гребней, а грани ярусов разделены колонками.

1812 год принес Троицкому приходу немало тягот и лишений. В деревнях сгорело 75 дворов, а двухмесячный постой французских солдат в селе вконец разорил местных жителей. Крестьяне отказались выплатить причту ругу за 1812 год. О бедствиях, постигших клириков при нашествии французов, писал в Московскую Духовную консисторию священник Илия Иванов Попов: "Уезжал из причта нашего один пономарь с женою и малолетними детьми, не увозя с собою ничего, а имение зарыл на дворе в землю, где оно найдено и разграблено, а я, священник, не имея ни лошади, ни денег с женою и малолетними детьми оставался в своем приходе, где претерпевал великие бедствия, неоднократно был бит и мучен, притом не имея иногда насущного хлеба, а имение, зарытое в земле, все разграблено, убереглось же худое и ветхое, находящееся в церкви. Диакон удалился только в Москву, где находилось его имение и где оно все сгорело, притом также претерпевал великие бедствия, дьячок уходил пешком к сыну в село Братцево, оставив имение также в доме своем, и оно расхищено".

Известно, что французы увезли из храма богатую добычу. Среди украденных вещей было старинное серебряное паникадило, распиленное на куски. Партизаны отбили награбленное. Император Александр I вскоре прислал в храм новое бронзовое паникадило с хрустальными подвесками. Вернули и древний антиминс.

Три поколения Карзинкиных исполняли обязанности церковных старост: с 1876 по 1886 год - Сергей Иванович, затем до 1910 года - Сергей Сергеевич и до середины 1920-х годов - Иван Сергеевич. В 1879 году Карзинкины взялись за ремонт храма: был заново вызолочен иконостас, вновь позолочена центральная глава, поновлена роспись, оштукатуренная церковь побелена. Такой описал ее А.Ярцев в "Подмосковных прогулках" в 1892 году: "белая, как кипень, церковь с блестящею золотою главою".

До самого закрытия храма в 1933 году здесь сохранялся первоначальный атласный антиминс с надписью: "Еже бысть при Державе Благодетельнейшего государя царя и Великого Князя Всея России Самодержца Петра Алексеевича и при сыне его царевиче Алексее Петровиче Священнодействован Преосвященным Каллистом Архиепископом Тверским и Кашинским 1708 года месяца мая в 9 день".

Храм Троицы закрыли вторым (после теплой Успенской церкви) в 1933 году. В Троицком храме власти собирались открыть выставку народного хозяйства Туркменской ССР. С этой целью намечалась перестройка культового здания «в части изъятия глав, барельефов, украшения, отделки, напоминающих церковь».

К счастью, варварский замысел осуществить не удалось. В 1935 году храм Живоначальной Троицы был объявлен памятником архитектуры мирового значения и взят на учет Лигой Наций, позднее комиссией ЮНЕСКО. Таким образом, он был спасен от разрушения.

Зимой 1941 года Академия архитектуры организовала обмеры и фиксацию лучших памятников русского зодчества в Подмоскowie. Вблизи шла война. В Лыково командировали знатока "нарышкинского" барокко Василия Николаевича Подключникова, который блестяще справился с этой работой. Результатом ее стал замечательный, прекрасно иллюстрированный, несмотря на военное время, альбом "Три памятника XVII столетия. Церковь в Филях. Церковь в Уборах. Церковь в Троицком", вышедший в свет в 1945 году, уже после смерти автора. Эти высокопрофессиональные обмеры впоследствии явились основой для реставрации здания.

Ближе к нашему времени шедевр древнерусского зодчества оказался совершенно бесхозным. Красавица-церковь отнюдь не перестала вызывать интерес - посмотреть на нее приезжали тысячи любителей старины. Однако к началу 1970-х годов в интерьере храма остались лишь жалкие фрагменты. Да и снаружи в нижнем ярусе сбили несколько резных колонн. Министерству культуры все же удалось выделить на его реставрацию самые минимальные средства. Предполагалось открыть в его стенах, как и в церкви Покрова в Филях, филиал Государственного музея древнерусской живописи имени Андрея Рублева.

Более десяти лет вела здесь работы архитектор Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР, заслуженный работник культуры Ирина Валентиновна Ильенко, замечательный специалист по архитектуре конца XVII века. Началось воссоздание утраченных элементов наружного убранства и деревянной резьбы в интерьере. Но финансирование прекратилось, и работы не были закончены. В середине 1980-х годов о создании нового музея не могло быть и речи, и памятник так и не обрел пользователя.

А теперь – храм Успения Пресвятой Богородицы в Троице-Лыково.

Во второй половине XIX века владевший тогда имением Н.А.Бутурлин, выполняя волю умершей матери, строит каменную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы с двумя приделами: святой великомученицы Екатерины (знатная, красивая и мудрая Екатерина, жившая в IV веке в Александрии, многих обратила в христианство; за открытое выступление против гонения на христиан была обезглавлена) и святителя Николая-чудотворца, который особенно любим и почитаем у русского народа. Автор проекта неизвестен, но в архитектуре храма видно влияние модного тогда «русско-византийского» стиля. В этом же стиле архитектором К.А.Тоном были построены здания вокзалов Октябрьской железной дороги в Москве и Санкт-Петербурге, Оружейная палата в Кремле. В 1851 году церковь освятили.

Позднее Юлия Матвеевна Карзинкина на свои деньги отреставрировала и расширила храм Успения. По проекту архитектора Ф.Кулагина были пристроены трапезная, колокольня и на хорах новый придел в честь Казанской иконы Божией Матери. При перестройке был вызолочен иконостас, художником Софиновым отреставрированы иконы, выложен узорчатый метлахский пол, частично сохранившийся до наших дней.

Карзинкиным принадлежали текстильные фабрики, магазины в Гостином дворе, гостиницы «Метрополь» и «Гранд Отель», жилые и доходные дома в Москве и других городах. Благочестивые владельцы имения строили на свои деньги храмы и украшали их, а также делали вклады в монастыри и

разные богоугодные заведения, помогали малоимущим. Купцы Карзинкины в 1876 году построили богадельню, а в 1891 в сосновом парке имени открыли больницу, в которой бесплатно лечились все нуждающиеся. По духовному завещанию Ю.М.Карзинкиной в Троице Лыково в феврале 1917 года была учреждена «Свято-Троицкая женская община». Община занималась делами милосердия. По завещанию вся усадьба Юлии Михайловны, все земли и строения должны были принадлежать святой обители. Но монастырь, открывшись, просуществовал недолго. Их благие дела - пример давней российской традиции: желание спасти бессмертную душу побуждало людей вкладывать в созидание храмов и монастырей порой целые состояния.

Члены семьи Карзинкиных были большими поклонниками искусства, занимались благотворительностью. Их дом всегда был полон гостей. В усадьбу часто приезжали братья-художники Апполинарий и Виктор Васнецовы, собиратели картин Третьяковы, семья Шаляпиных. Старший сын Ю.М.Карзинкиной - Сергей Сергеевич был знаком с В.И.Ульяновым (Лениным), который жил в усадьбе с 6 по 25 марта 1922 года. ГПУ считало, что находиться в Горках в то время для него было опасно. Крупская вспоминала, что на прогулках в Карзинкино они «много разговаривали с Ильичом на антирелигиозные темы», надо полагать, поэтому здесь и была написана им статья «О значении воинствующего материализма». Деревянный дом, где жил Ленин, сгорел в 1929 году. За десятилетия советской власти все в Троице-Лыкове разрушалось и ветшало.

Известно, что храмы Троице-Лыково посещал святой старец преподобный Серафим Саровский. По словам Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, преподобный Серафим был тем духовным огоньком, у которого отогревалась вся Россия. В 20-х годах прошлого века здесь совершил одно из своих последних богослужений Святейший Патриарх Тихон, который в слове, произнесенном в 1918 году, сказал: «Главное - это возрождение души нашей, об этом надо позаботиться прежде всего... Была бы только крепка вера православная... Пока будет вера, будет стоять и государство наше».

После революции 1917 года Троице-Лыково постигла участь тысяч российских усадеб - церковные и художественные ценности вывезли, кресты и колокола сняли, а в зданиях усадьбы и храмах разместили разные учреждения.

В 1923 г. усадьба была разделена на части, и ее существование как единого целого закончилось.

В августе 1924 года начался новый период в жизни усадьбы, связанный с Туркменским домом просвещения. Дело в том, что в 1924 году советские власти вывезли группу детей из Туркмении и устроили здесь так называемый Туркменский дом просвещения и интернат. Поначалу было принято решение: для построения светлого будущего вывести наиболее одаренных туркменских детей за границу - учиться. Однако в последний момент спохватились: к чему лишние траты, ведь с таким же успехом их можно учить где-нибудь под Москвой. Выбор пал на усадьбу Карзинкиных. Заведующим нового учебно-воспитательного учреждения стал бывший туркменский хан Иомудский. Бывшую домовую церковь Карзинкиных использовали под лекторий, кинотеатр и клуб. Юные граждане советской Туркмении работали на пасеке, в огороде, в яблоневом саду - хозяйство интерната было во многом натуральным. Даже имелся свой артезианский источник. Воспитанники, однако, не жаловались на трудности быта: "Для нас, туркменских детей из неимущих семей, а таких было большинство,

непривычная еда, баня, мыло, постельное белье в духовном преобразовании значили не меньше, чем знакомство с устройством мира на уроках физики, географии".

А в феврале 1929 года колония вдруг загорелась. Огонь подозрительным образом оказался одновременно в различных местах. Пожар разгорался. Потушить его с помощью ведер было уже невозможно. Вызванные пожарные почему-то вообще не приехали. К счастью, никто не погиб.

Так закончился один из социальных экспериментов первых лет советской власти. На месте колонии организовали обычный колхоз, который просуществовал недолго. После на этом месте располагалось Суворовское училище.

Древнейший памятник - деревянная церковь - был разрушен еще в 1936 году. Это был преднамеренный поджог, и преступник хорошо известен. Заведующего клубом, устроенным в каменном Успенском храме, приводило в ярость отсутствие народа в его заведении и огромное количество прихожан, едва помещавшихся в храме. И он с приятелями спалил церковь.

Нелегкая судьба выпала и Успенской церкви, памятнику XIX века. С 1943 по 1979 год здесь был репетиционный зал Суворовского музыкального училища. В разное время в ней устраивались и изба-читальня, и госпиталь, клуб со сценой в алтаре и даже столовая, а последний владелец здания - Институт Атомной энергии им. Курчатова устроил в ней склад лакокрасочных материалов, который 28 декабря 1989 взорвался, уничтожив остатки росписи потолка. Каким-то чудом остался нетронутым изумительный пол, покрытый ковровой кафельной плиткой.

В октябре 1989 года обезглавленный, полуразрушенный храм Успения в Троице-Лыково был возвращен православной церкви. Его окружали горы мусора, на колокольне росли деревья, некогда прекрасный парк пришел в полное запустение, были варварски уничтожены некрополь и часовня-усыпальница, где была захоронена последняя владелица имения Ю.М.Карзинкина. 31 марта 1990 года в день Похвалы Богородицы храм вновь был освящен малым иерейским чином.

Некоторое время настоятелем был о. Николай Тарасов, переведенный затем в храм святителя Николая в Ржавках. В сентябре 1990 года приход в Троице-Лыково возглавил о. Стефан Пристая, служивший прежде в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке.

Удручающая картина разорения и заброшенности предстала перед настоятелем. От всего великолепного архитектурно-паркового ансамбля Троице-Лыково остались лишь две каменные церкви, да несколько развалившихся строений, металлическая ограда вокруг усадьбы зияла проломами и, как вспоминает отец Стефан: «не видна была дорога к храму, все ходили куда хотели и как хотели».

В настоящее время храм и вся усадьба восстанавливаются.

В 2000 году, на средства прихожан, в Троице-Лыково был построен памятник в честь воинов, погибших в Великую Отечественную войну 1941-45 годов, а 20 октября 2011 года дополнен скульптурой солдата; восстановлена Успенская церковь: возведена колокольня, по старинным фотографиям воссозданы купол и крыша, реконструированы иконостас, киоты, алтарь, перед которым уложен новый гранитно-мраморный пол, а стены украшают прекрасные иконы. Перед алтарем храма Успения устроены две могилы, в которых захоронены останки, обнаруженные поблизости при земляных работах. Благодаря усердной молитве отца Стефана, 25 октября 1999 года, в канун праздника

в честь Иверской иконы Божией Матери в Троице-Лыково из Греции в сопровождении иноков была доставлена икона Божией Матери "Иверская". Она была написана в г. Солоники схиархимандритом Арсением по заказу благотворителей специально для Успенского храма. Сама же чудотворная икона, именуемая также "Благая Вратарница", много веков хранится в Иверском монастыре на Святой Горе Афон.